

«Ты не можешь бросить меня, я не могу забыть тебя, без тебя я как рыба, умирающая от жажды...» — пропел грустный мотив китайской песни мобильный телефон. Годзё Сатору, окруженный своими учениками — Ханано Канно и Хуанфэнь, — бросил взгляд на звонящего. Тсутимикадо Арима. «Алло, Годзё-кун», — раздался в трубке весёлый, но слегка заискивающий голос. «Что? Тебе срочно нужно со мной поговорить, или в Киото открыли новый массажный салон?» — съязвил Годзё, ухмыльнувшись. «Откуда ты знал?! Действительно, новый салон открылся. Хочешь, сходим вместе? Нет, зачем я вообще с тобой так разговариваю?» — на том конце провода Арима замялся, озадаченный своим собственным вопросом. «Хм, давай не будем об этом сейчас. В Токио что-то происходит?» — вернув себе уверенность, продолжил он. «Что случилось?» — Годзё, хотя и почувствовал демоническую ауру в нескольких километрах от себя, а также двух проклятых существ на нижних этажах здания, делал вид, что не замечает ничего странного. «Ничего. Всё спокойно, кроме фейерверка в честь праздника». «Серьезно? Не может быть. Тогда почему Микаге-кун доложил мне о приближении к Токио могущественного демона?» «Ох, видимо, ошибся», — Годзё хмыкнул, нарочито невнимательно. «Какая ошибка, мастер Годзё, мы — в Токио!» — раздался грозный голос Тсутимикадо Микаге, а Арима поспешно принялся перекладывать вину. «Я же говорил тебе не высовываться, пугаешь Годзё-куна!» «Лорд Арима, говорить или нет? Ладно, забудь, просто скажи. С аномальным уровнем обнаружения лорда Годзё он уже давным-давно нас засек». «Э-э... да, забыл», — пробормотал Арима, скидывая трубку. Дверь на крышу с грохотом распахнулась, и в свет вышли Тсутимикадо Арима и Микаге, облаченные в охотничьи одежды. «Давно не виделись, мастер Годзё», — Микаге склонил голову в глубоком поклоне. «Привет, Годзё-кун», — Арима с игривой улыбкой помахал рукой, а потом, пододвинувшись к Годзё, прошептал, едва заметно смущаясь: «Слушай, как дела у тебя и сироты семьи Ханано? Хотя вы учитель и ученик, это не... ах, больно, больно!» Не дожидаясь конца фразы, Годзё с размаху схватил Ариму за голову, крепко сжимая её. «Шутка — для меня, понятно?» «Неправильно, неправильно, совсем неправильно», — забормотал Арима. «Нет, ты прав!» — Годзё расхохотался, потираючи левой рукой свою голову, будто наслаждаясь болью. «Чувствуй мою любовь к тебе!» «Это ты называешь любовью? Так больно, очень больно», — стонал Арима, морщась от боли. Пока двое мужчин хохотали, рядом с ними стояли Канно и Микаге, приветствуя друг друга: «Здравствуйте, лорд Микаге». «Не нужно «лорд», просто Микаге», — смутился Микаге. Он был поражен, узнав, что сирота семьи Ханано стала ученицей Годзё. Канно тоже была удивлена, но быстро поняла, почему именно она. ...Промучив Ариму несколько минут, Годзё, сияя от удовольствия, наконец отпустил его. «Твоя голова приятно пружинит, и щипать ее — одно удовольствие». «...» — Арима молча потирал свою ноющую голову. «Ты же не заинтересовался, зачем мы приехали в Токио, Годзё-кун?» — с наигранной невинностью спросил Арима, надеясь услышать «заинтересовался». Потом он обязательно скажет: «Я не скажу», — доводя Годзё до раздражения. «Ха-ха, в предвкушении этого мне становится легко», — про себя хихикнул Арима. Но, к его удивлению, Годзё ответил: «Неинтересно». «Почему? Почему?!» — в отчаянии воскликнул Арима. «Да черт побери, почему ты молчишь? Скажи хоть что-нибудь!» «Не скажу, ты наверняка затеял что-то нехорошее». — Годзё с презрением скрестил руки на груди. Все впали в молчание... Тело Аримы и окружающая обстановка как будто стали серыми, а сам он — воплощением подавленности. Но вместо него заговорил Микаге: «Годзё-сама, на этот раз мы с Аримой приехали в Токио, и мы бы хотели попросить вас отправиться в Фуно, чтобы расследовать «новый тип скверны». «Новый тип скверны?» — Годзё заинтересовался. Микуджима Аоки рассказывал ему о появлении «нового типа скверны» в дикой природе. Теперь вот Тсутимикадо приехали в Токио — значит, скверна где-то рядом. «Какие сведения?» «Несколько дней назад, когда мастер Тен Снек отправился в одиночку в Хуое для расследования, он попал в засаду, устроенную скверной, способной говорить и управлять вулканами и огнём. Завязался бой. Сначала все шло нормально, но в конце концов скверна использовала какой-то домен, чтобы силой втянуть туда мастера Тен Снека». «Святая Императрица со своими онмёдзи прибыла

слишком поздно. Когда они добрались до места, домен сам собой рассеялся, а Тен Снек лежал на земле, еле живой. Последнее место, где видели скверну, — Токио», — закончил Микаге. Домен... скверна... силой втягивает людей? Годзё с удивлением поднял брови. Это не то, что скверна может использовать. Более того, чем-то этот домен напоминает мир магии. «Есть изображения?» «Да, посмотрите». Микаге достал телефон, и на экране появился альбом с фотографиями «нового типа скверны». Годзё взял телефон и рассмеялся. «Разве это не моя дорогая Хубао?» В альбоме была фотография Луху, уверенно шедшего убивать его в мире магии. Хотя он не мог с уверенностью сказать, что это тот же самый Луху, но внешне они были абсолютно одинаковы.

<http://tl.rulate.ru/book/110681/4180539>